

Саратовские аграрии, поля которых сильно пострадали от засухи, не надеются на возмещение убытков. В текущем году система страхования посевов в регионе практически перестала работать.

Остались без лицензий

В области, по предварительным данным, от засухи пострадало около 600 тысяч гектар посевов, а объем убытков составит 5,9 миллиарда рублей. При этом 2,4 миллиарда – это прямые убытки сельхозпроизводителей, средства, которые они потратили на проведение посевной и выращивание урожая, исключая упущенную выгоду. В 31 районе области в связи с аномально низким уровнем осадков объявлялась чрезвычайная ситуация.

Региональное правительство и дума уже направили обращения правительству РФ с просьбой оказать помощь саратовским сельчанам, потому что рассчитывать им, похоже, больше не на кого. Если в прошлом году в области было застраховано 438,9 тысячи гектаров (12 процентов от общей площади посевов), а размер страховой премии составлял 435 миллионов рублей, то в 2015-м площадь застрахованных посевов не превышает... 18 тысяч гектаров.

По данным сайта «Страхование сегодня», которые составлены на основе отчетности Центробанка, за три месяца нынешнего года поступления в страховые компании (СК) от сельхозпроизводителей в регионе составили всего 11 миллионов рублей, а выплаты по случаям предыдущих лет – лишь 300 тысяч рублей. И это при том, что еще несколько лет назад, после большой засухи 2010 года, на пике интереса к этой теме в регионе было собрано страховых премий на 1,3 миллиарда рублей!

По данным Национального союза агростраховщиков, в Саратовской области, так же как и в соседней Воронежской, в прошлом году возникли проблемы со страхованием озимых.

– Посевы не могут приниматься на страхование при наличии признаков почвенной засухи, то есть при реальном риске. Возможно, подходы к страхованию озимых нужно

пересматривать, – отмечает президент организации Корней Биждов.

В областном минсельхозе нынешнюю ситуацию объясняют, с одной стороны, стечением обстоятельств (у значительной части СК, работавших в регионе, отозваны лицензии), с другой – снижением популярности страхования у аграриев.

– За несколько лет доля средств, выделяемых СК на возмещение убытков, снизилась с 60 до 3 процентов, сельхозпроизводители выиграли бы, если бы деньги, которые сейчас государство перечисляет на субсидирование половины страховой премии, выплачивались им напрямую, – считает министр сельского хозяйства Саратовской области Татьяна Кравцева.

Степень вымерзания

Сами аграрии сетуют, что получать возмещение убытков им зачастую приходится через суд. Как рассказал исполнительный директор агрофирмы «Рубеж» из Пугачевского района Сергей Улитин, его компания потратила на такой процесс уже более года.

В 2012-м предприниматели застраховали, получив государственную субсидию, рожь и пшеницу. Заплатили за это более 2 миллионов рублей, такую же сумму их СК получила из госбюджета. Рожь перезимовала нормально, а пшеница погибла на площади почти 6 тысяч гектаров.

– По договоренности со страховой компанией весной был проведен пересев на этой площади другими культурами: ячменем, подсолнечником, нутом, чтобы снизить наши убытки и, соответственно, сумму компенсации с их стороны, при этом страховщики отслеживали ситуацию, неоднократно приезжали на наши поля, проводили замеры, никаких претензий к нам не было, – рассказывает Улитин.

Тем не менее через год выяснилось, что возмещать убытки предприятию никто не собирается. Сначала страховая компания не отвечала на обращения, а затем, уже после подачи иска в суд, прислала ответ, в котором сообщалось, что «критерии вымерзания не

соответствуют критериям опасных природных явлений, определенных в приложении к договору страхования».

По нормативным документам Росгидромета, вымерзание посевов может произойти, если в отсутствие снега температура опускается до минус 25 градусов. Между тем страховщики добавили в договор условие, что такая температура должна держаться в течение трех дней. Эксперты, к которым еще до суда обратилось сельхозпредприятие, подтвердили, что критерии, прописанные в договоре, «значительно ограничивают возможности страхователей» и противоречат нормативным документам.

Еще одна экспертиза, назначенная уже Саратовским арбитражным судом, также подтвердила наступление страхового случая. Однако разбирательство тем не менее продолжается: по требованию ответчика назначена новая экспертиза.

– Если у сельхозпроизводителей уходит несколько лет, чтобы получить возмещение от страховщиков, это значит, что закон не работает, его надо менять, – считает депутат Саратовской областной думы Павел Артемов.

Добровольно или принудительно

Еще одна причина непопулярности агрострахования среди сельчан – широкое распространение в этой сфере «черных» схем, связанных с незаконным получением бюджетных средств. Руководители некоторых хозяйств рассказывали корреспонденту «РГ», что не страхуют посевы, поскольку им предлагают именно такие варианты. По данным регионального минсельхоза, в настоящее время правоохранители проводят расследование, связанное со злоупотреблениями, допущенными агростраховщиками на территории региона.

С оценкой ситуации соглашаются и участники рынка.

– Сельхозпроизводители у нас традиционно экономят, страхуют посевы, только когда берут кредит и банк ставит такое условие. В то же время в этой сфере в основном

работают малоизвестные или недавно созданные компании. Когда они к тому же меняются каждый год, это вызывает вопросы, – отмечает председатель гильдии страховщиков Саратовской торгово-промышленной палаты Павел Михеев.

Одним из выходов, по его мнению, могло бы стать введение обязательного страхования посевов. «Это позволило бы значительно снизить процентную ставку», – считает эксперт.

В то же время возникает много вопросов, как в таком случае создать равные условия для сельхозпроизводителей из регионов, которые находятся в разных природно-климатических зонах, отличающихся условиями ведения сельского хозяйства и степенью рисков. Однако заниматься этой проблемой нужно именно сегодня, уверен Михеев, когда благодаря мероприятиям по импортозамещению сельское хозяйство оказалось в центре внимания общества и власти.

Источник: [Российская газета](#) , 05.08.15

Автор: Куликов А.